

Глава 94. Не мешайте его творчеству!

- Что он делает?!

- Что это, чёрт подери, такое?!

- Это фортепианная музыка? Он издевается?

- Эта техника, эта поза и эта игра – это действительно плохо.

- Вы уверены, что этот человек действительно аранжировщик [К Элизе]? Извините, я так не думаю!

- Это, должно быть, самозванец, человек, который может создать [К Элизе], не может играть так плохо!

- Да!

- Это должен быть самозванец!

- Как я могу слушать поддельную игру?!

- Проваливай!

- Уходи быстрее, не позорься!

Тихая публика внизу внезапно закипела, все уставились на молодого человека, играющего на пианино под светом на сцене.

Музыка, которую играл молодой человек, была беспорядочной, без ритма и настолько хаотической, что людям хотелось бросить в него что-нибудь.

Они думают, что Лу Юань издевается над ними, разрушая атмосферу всего концерта!

Сумасшедший!

Разве он не знает, по какому случаю они здесь!!

Е***ь!

Что касается репортёров, они снимали с энтузиазмом, даже фотографируя под разными углами, чтобы не пропустить выражение и ритм Лу Юаня!

Новости, большие новости!

Лу Юань испортил концерт!

Он явно создавал проблемы перед таким количеством музыкантов и выглядел, как сумасшедший, на глазах у многих людей!

Выражения других людей?

Разве вы не видели, что лица пианистов рядом с ним были настолько тёмными, что им хотелось схватиться за табурет и забить Лу Юаня до смерти?

Разве это не большая новость?

Сфотографировать, они просто обязаны сфотографировать это полностью!

С такими фотографиями завтрашние заголовки будут их, как и пресс-релизы. Разумеется, бонус обязательно будет!

- Что делает Лу Манцзы ... Он создаёт проблемы в такое время ... Я собираюсь остановить его ...

- Нет...

- М-м-м?

Ань Сяо с нетерпением ждала совместной игры Лу Юаня и Эдварда.

Хотя она свысока смотрела на Лу Юаня и считала, что личные качества Лу Юаня были действительно проблематичными и очень не джентльменскими, она не могла отрицать таланты Лу Юаня, она своими глазами видела, как Лу Юань написал для неё «Невидимые крылья» на месте!

Это невозможно подделать!

Этот талант – определённо не то, чем могут обладать обычные люди.

На этот раз ей хотелось бы увидеть, как таланты Лу Юаня сталкиваются с талантами Эдварда, чтобы увидеть, какие эффекты может вызвать это столкновение ...

Однако она никогда не думала, что Лу Юань будет отчаянно бить по клавишам рояля, как только он выйдет на сцену, и устраивать проблемы...

Это вообще не игра на пианино, он просто ломает его!

Она торопливо встала.

Однако, когда она подошла к сцене, чтобы вытащить оттуда Лу Юаня, её неожиданно заблокировали обеими руками.

Она подняла глаза.

Это Кеннеди.

В этот момент Кеннеди молча смотрел вперёд и прищурился, нахмурившись и задумчиво.

Кажется, колеблется и сомневается.

- Является ли он оригинальным создателем [К Элизе]?

- Да, мистер Кеннеди.

- Тогда вы верите, что он пришел сюда, чтобы создать проблемы? Имеет ли это смысл?

- Это ... – Ань Сяо колебалась некоторое время и, наконец, покачала головой.

Она тоже не верит!

- Я не верю, что создатель [К Элизе] испортит наш концерт из-за дурного вкуса, потому что в этом нет никакой причины, и, судя по его внешнему виду, он не сумасшедший! – Кеннеди уставился на Лу Юаня. Его восторженные аплодисменты произвели на него глубокое впечатление. После того, как он закончил своё выступление, он спросил о нём Эдварда и узнал, что этот человек был первоначальным создателем легендарной [К Элизе].

Поэтому он специально остановил её.

- Тогда, как вы думаете, он ...

- Короче, не беспокойте его сейчас ... и не позволяйте никому беспокоить его! – Кеннеди задумчиво покачал головой.

«...» - Ань Сяо недоверчиво посмотрела на Кеннеди, затем перевела взгляд своих красивых глаз на Лу Юаня на сцене...

Он.

Неужели это ...

Это.....

Правда?

Но если нет, что ей делать?

.....

Дин Дин Дон...

Бум.

Дин Дин Дон, Дин Дун ...

На сцене до сих пор звучит череда фортепианных звуков ...

Это грязно и некрасиво.

Зрители уже начали проклинать его, если бы они не притворялись цивилизованными, люди внизу уже бы начали бросать в него вещи.

- Что ты делаешь, перестань!

- Ты сумасшедший, ты знаешь, где ты находишься?

- Спускайся ко мне ...

Охранники также поняли, что ситуация была неправильной, и несколько больших и крепких мужчин грубо вышли на сцену, чтобы стащить Лу Юаня.

Однако, когда они собирались подойти к Лу Юаню, Эдвард внезапно шагнул вперёд и остановил охранников!

- Мы собираемся забрать его.

- Спускайся! Пришло время шоу, не валяй дурака!

- Извините, мы грубы, но он ... мы не можем позволить ему испортить этот концерт!

- Я вам говорю! Не беспокойте его!

- Это ... хорошо.

После того, как несколько охранников посмотрели на очень серьёзное выражение лица Эдварда, посмотрели друг на друга и, наконец, посмотрели в угол, а затем, когда они увидели, как начальник безопасности в углу покачал головой, эти охранники спустились вниз с озадаченным видом.

Почему он нас остановил!

Почему он не позволил нам увести этого смутьяна?

Это ваше музыкальное выступление. Вы бы позволили кому-нибудь так испортить ваш концерт?

Это странно!

Что хочет сделать этот Эдвард?

Эдвард молча наблюдал за Лу Юанем после ухода охранников, его выражение лица было более серьёзным и торжественным, чем когда-либо прежде.

Возможно, другим казалось, что Лу Юань создает проблемы, но он чувствовал, что Лу Юань – нет.

Он чувствовал, что Лу Юань творит!

У него только одна причина!

Никому не позволено беспокоить гения, когда он вдохновлён. Если его побеспокоить и разрушить его вдохновение, такой человек обязательно будет наказан Богом!

Он такой человек!

Поэтому он может понять.

Публика внизу сначала была шумной, ругая Лу Юаня за то, что он что-то играет и создает проблемы ...

Но после того, как Эдвард встал и отогнал группу охранников, брови нескольких зрителей нахмурились.

Это ненормально, не правда ли?

Затем они на мгновение подумали о невероятной возможности!

В конце концов, они уставились на Лу Юаня ...

Может быть, он действительно ...

Невозможно.

Но Чжэн Тяньлун готов был плакать.

Он чувствовал, что Лу Юань был самозванцем.

Он сидит впереди, поэтому беспорядочные ноты слышны наиболее отчетливо.

Сукин сын!

Что ты делаешь!

Ты специально нацелился на меня?

.....

Лу Юань не хотел создавать проблемы.

Он никогда не хотел создавать проблемы.

Изначально он хотел воспроизвести в уме фортепианную музыку и повторить её в реальности, но когда он сел играть её, он обнаружил, что разучился играть её.

В идеале он бы сыграл на сцене, но, сев, он обнаружил, что даже не может этого сделать.

Он не мог найти мелодию в начале песни и даже забыл, как начать прелюдию!

Проклятие!

Что мне делать!

Это постыдно!

В этот момент он был очень расстроен, почему он плохо учил эти два произведения до своего перерождения.

Нет, это нужно вспомнить, это не может продолжаться так, иначе это будет действительно ужасно.

Кто угодно!

Вы можете придумать любую песню!

В этот момент он продолжал играть ноты и вспоминал ритмы в начале пьесы ...

Как только он извлечёт первые несколько ритмов, он сможет сыграть всё остальное.

Хотя он постоянно напоминал себе, что нужно успокоиться, его лоб был покрыт потом, а его дыхание становилось ещё более затруднённым.

Он подсознательно посмотрел на себя, затем посмотрел на партитуру для фортепиано и ручку на столе рядом с ним.

Затем он взял ручку, писал, рисовал, искал и время от времени прислушивался к нотам на партитуре для фортепиано ...

Пять минут, десять минут, пятнадцать минут ...

Он просто хотел вспомнить, как игралась эта песня.

Это странное поведение длилось пятнадцать минут.

Публика внезапно перестала шуметь, и все внимательно следили за Лу Юанем, который сильно потел ...

В этот момент они были немного сбиты с толку, а потом начали понимать.

Они чувствовали, что Лу Юань не создаёт проблем, а о чём-то думает ...

Хотя ноты беспорядочные и всё ещё странные, они больше не кажутся такими резкими.

Весь зал внезапно замолчал.

Тысячи глаз смотрели на Лу Юаня, сиявшего на сцене ...

Пот капал со лба Лу Юаня, капал на пианино и партитуру ...

Только репортёры постоянно с азартом фотографировали.

Лу Юань впал в очень странное состояние, подобное тому, чему учил его учитель фортепиано.

Он даже забыл об аудитории, фотоаппаратах и всём остальном.

Сначала он нервничал, но его мысли постоянно крутились, постоянно заставляя его вспоминать ...

Разрозненные вещи были собраны, но он не мог найти начало нити. Когда он чувствовал, что вот-вот прикоснётся к этому чувству, он терял это чувство ...

Успокойся! Не сердись, не беспокойся!

Срочность вообще бесполезна!

Спокойно!

Лу Юань тяжело дышал, хмурился и продолжал беспорядочно играть ноты.

Примерно через двадцать минут, когда все поражённо застыли, Лу Юань продолжал вспоминать прелюдию.

Не волнуйся, не волнуйся!

Да, нельзя торопиться!

Учитель фортепиано как-то сказал, что у меня есть талант!

Да, у меня есть талант, хотя я стал старше, но у меня есть талант.

Я должен быть уверен!

Чувствуй, чувствуй, я почти могу найти это чувство!

Да, почти.

Эдвард увидел тяжёлую работу Лу Юаня и внезапно почувствовал то же самое. То же самое было, когда он не мог написать песню, и это было так плохо.

Особенно когда вдохновение приходит и уходит, это состояние становится самым отчаянным.

Он, должно быть, сейчас в отчаянии, сходит с ума, верно?

Ну, давай же!

Ты можешь!

Ведь ты автор «[К Элизе]»!

Он сжал кулак, тайно поддерживая Лу Юаня.

Он часто глупо улыбался этому молодому китайцу, который казался искренним и очень любил его.

Он чувствует, что в этом молодом человеке есть простота, которой нет ни у одного другого пианиста ...

Этот молодой человек никогда не был безумно гордым, никогда не был снисходительно высокомерен ...

Очень скромн.

Очень сдержан.

Бум!

Как раз в это время

Лу Юань внезапно встал, резко опрокинув табурет.

Постоянно думая об этом, он, наконец, не смог сдержать беспокойство.

Табурет с громким шумом хлопнул по полу.

Этот удар напугал всех, они решили, что Лу Юань сошёл с ума.

Но затем они увидели, как Лу Юань смотрит на ноты, почесывает свою потную голову и пытается сесть, только чтобы обнаружить, что табурет отброшен, а затем повернулся, серьёзно поднял табурет и снова поставил его перед пианино, чтобы сесть обратно.....

Эта сцена заставила всех необъяснимо смеяться над ней. Было очевидно, что это был беспорядок, но выглядело это очень мило.

Хлоп!

Как только все подумали, что Лу Юань продолжит писать и рисовать ручкой на партитуре для фортепиано, глаза Лу Юаня внезапно загорелись, он выбросил партитуру и ручку, а затем осторожно сыграл ноту ...

Когда все подумали, что Лу Юань продолжит играть ноты, они услышали, как другая рука Лу Юаня нажала вторую ноту.

Динь-динь...

Вторая, третья, четвёртая...

Рука Лу Юаня внезапно заиграла быстро: хотя ноты были неровными, ноты больше не были обычными и беспорядочными, а образовали очень медленное и странное движение.

Движение, которого они никогда раньше не слышали!

Эдвард уставился на Лу Юаня пристальными глазами.

В этот момент он внезапно прикрыл рот, опасаясь, что издаст звук из-за того, что был слишком потрясён.

Он хотел, чтобы даже его дыхание не было слышно в этот короткий момент.

Это какое-то кощунство!

Правильно!

Он не может осквернить его!

Лу Юань всё ещё играл, потому что, вспомнив, как играть вначале, он обнаружил, что стал намного более плавным.

Воспоминание медленно всплывало.

Всё начало становиться на свои места.

Техника игры вздорна, мастерство игры очень низкое, выражение игры очень искажено, и даже Лу Юань не выглядит элегантно, но аудитория, будь то Эдвард, Кеннеди или все остальные, больше не смела жаловаться.

Они слушали, затаив дыхание.

Они что-то наблюдают.

Лу Юань играл и начал учиться.

Эдвард слушает.

Кеннеди слушает.

Ань Сяо слушает.

Все, включая зрителей прямого эфира, слушали тихо.

Слушали эту музыку ...

Это беспрецедентно странное явление. Музыка, которую пианисты играли на предыдущих концертах, настолько хороша, но теперь они слушают более низкое по уровню исполнение, чем начальное ...

Однако слушали с удовольствием.

Примерно через четыре минуты ухабистая мелодия наконец-то была закончена. Лу Юань глубоко вздохнул, вытер пот и встал.

- Это, это, это ... Эй, это ... что за мелодия ... - Эдвард первым нарушил спокойствие и взволнованно подошёл к Лу Юаню, чтобы посмотреть на Лу Юаня.

В это время подбежал и переводчик, который перевёл слова Эдварда Лу Юаню.

- Эта ... музыка называется «Колыбельная».

- Колыбельная ... Колыбельная ... - пробормотал Эдвард, он был словно в трансе. - Могу я сыграть её ещё раз? Извини, да, ты можешь позволить мне сыграть её снова? Я... я хочу попробовать, Я хочу сыграть её...

- Ты можешь?

- Я хочу попробовать ... Пожалуйста, дай мне шанс попробовать?

- Хорошо! - Лу Юань кивнул, глядя на взволнованного Эдварда, а затем испустил долгий вздох облегчения.

Так устал!

Да уж, надоело.

Затем он посмотрел на разорванную партитуру на полу ...

Это.....

Кажется, у меня получилось?

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1679632>